Ежедневная опасность

ВООРУЖЕННОЕ НАСИЛИЕ ВНЕ ЗОН ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В период между 2004 и 2009 годами в среднем каждый год насильственной смертью погибали 526 000 человек, но только 10 процентов из этих случаев можно отнести на счет военных конфликтов. Международное внимание, однако, традиционно сфокусировано на межгосударственных или гражданских войнах, невзирая на то, что научные исследования показывают, что с 2005 года войны между государствами составляли лишь небольшую часть от всех вооруженных конфликтов.

Термин *«постконфликтный»* получил распространение в конце Холодной войны. Однако, поскольку вооруженный конфликт не всегда дает четкий итог — такой, как военная победа или мирное соглашение, — может быть не всегда ясно, когда начинается *постконфликтный* период, особенно если вооруженное насилие остается широко распространенным явлением.

Вооруженное насилие, которое имеет место не во время конфликта или сразу после него, чаше всего определяется как не относящееся к конфликта или сразу после него.

Вооруженное насилие, которое имеет место не во время конфликта или сразу после него, чаще всего определяется как не относящееся к конфликтам. Концепция вооруженного насилия, не относящегося к конфликтам, затрагивает целый ряд секторов — от уголовного правосудия до здоровья населения — и включает в себя случаи насилия, которые могут классифицироваться в зависимости от мотивации преступника (например, политическая или экономическая), обстановки (такой как бытовая или уличная) или типа жертвы или злоумышленника, или их взаимоотношений (таких как гендерное насилие или организованная преступность). Определение вооруженного насилия, не относящегося к конфликтам, частично совпадает с такими терминами, как кризисная и неустойчивая ситуации.

Хотя доступ к оружию не приводит, сам по себе, к вооруженному насилию, стоит отметить, что на руках у гражданского населения имеется примерно 75 процентов из примерно 875 миллионов единиц огнестрельного оружия в мире по оценкам Small Arms Survey. Негосударственные вооруженные группировки и формирования обладают только небольшой долей от этого числа (всего

Розы, обрамляющие лица погибших при нападении в начальной школе Sandy Hook, Ньютаун, штат Коннектикут, январь 2013. © Timothy Clary/AFP Photo

1,3 процента). На вооружении национальных вооруженных сил и правоохранительных органов имеется менее одной четверти мировых запасов.

По оценкам, во всем мире 42—60 процентов насильственных преступлений со смертельным исходом совершается с применением огнестрельного оружия. На каждого убитого из огнестрельного оружия приходится по крайней мере еще три человека, которые выживают, получив огнестрельное ранение. Подавляющее большинство насильственных смертей приходится на страны и территории, которые не считаются находящимися в состоянии конфликта или в постконфликтных условиях.

Подавляющее большинство насильственных смертей приходится на страны и территории, которые не считаются находящимися в состоянии конфликта или в постконфликтных условиях.

Вооруженное насилие в неконфликтной обстановке охватывает различные вооруженные группировки и различные формы насилия. Вооруженные группировки включают отдельные лица и группы, которые имеют доступ к оружию; группы могут быть разными по размеру, принадлежности и структуре.

Отношения между вооруженными группировками и типами вооруженного насилия могут изменяться с течением времени, при этом вооруженные акторы потенциально могут быть вовлечены в насилие в нескольких формах. Более того, различные формы вооруженного насилия могут перекрывать, взаимодействовать и взаимно усиливать друг друга. В странах, где вооруженное насилие носит эндемический характер, широкомасштабное организованное насилие может сосуществовать с преступным насилием, нарушением прав человека и террористическими нападениями, наряду с различными формами межличностного насилия.

Принято считать, что государство должно сохранять монополию на законное применение силы для гарантирования своим гражданам определенного уровня физической безопасности. Государства могут принимать решения по делегированию или передаче части своих полномочий на применение силы другим лицам, например, частным охранным компаниям. В других случаях повстанческие группировки, банды и другие преступные организации бросают вызов монополии государства, что часто приводит к потере государством способности контролировать насилие на части или на всей его территории.

Правительства также могут злоупотреблять своей монополией на применение силы, используя насилие в отношении своих граждан из политических соображений. Слабые государственные институты и низкая эффективность в смысле верховенства закона разрушают легитимность государства и доверие граждан. В таких ситуациях граждане могут стараться обеспечить свою безопасность собственными силами, часто обзаводясь оружием, поддерживая местные отряды самообороны из числа добровольцев или отказываясь разоружаться. Эти шаги могут приводить к усилению по мере увеличения власти агрессивных частных группировок за счет правительства.

Желание обезопасить доступ к земельным и природным ресурсам с давних пор выступает движущей силой вооруженного насилия. Действительно, взаимосвязь между земельными ресурсами, территорией и местным населением имеет важнейшее значение для понимания вооруженного насилия за пределами конфликтов. В целом, чем больше степень организованности группы, тем большей является вероятность ее заинтересованности в территориальном доминировании. Хорошо организованные группы прибегают к насилию, чтобы установить и сохранить свою власть. Группы, которые имеют тесные связи со своими общинами, такие как *пандильяс* в Никарагуа, применяют насилие более расчетливо и могут выполнять функцию гаранта безопасности в своей округе — формально, как частные охранные компании, или неофициально. В отличие от них, группы транснационального происхождения (такие как *мара* в Латинской Америке) часто менее ограничены в применении насилия.

Понятия, относящиеся к тому, связано ли насилие с «вооруженным конфликтом», с «постконфликтной» или «не связанной с конфликтом» ситуацией, являются не просто словами. Население, вовлеченное в четко определенный вооруженный конфликт, может получить доступ к международным ресурсам, в которых может быть отказано в случае отсутствия ясного определения. В частности, обозначение «вооруженный конфликт» может иниципровать вмешательство Совета Безопасности ООН, развертывание международных миротворческих миссий, а также предоставление помощи.

Тем не менее, государства, которые переживают высокий уровень *не относящегося к конфликту* вооруженного насилия, как правило, оставлены на произвол судьбы в борьбе со злом, независимо от наличия у них необходимых средств. В ответ на такие ситуации некоторые страны объявили «войну» организованным преступным группам, например, используя военную тактику в попытке обуздать угрозу. Тем не менее это может привести к эскалации насилия.

Появляется новая практика в борьбе с не относящимся к конфликтам вооруженным насилием, в том числе развертывание гуманитарных миссий в местах, не относящихся к зонам конфликта, и предоставление статуса беженцев лицам, спасающимся от принудительной вербовки в банды. Тем не менее, многосторонние инициативы, действующие на разных направлениях, такие как Женевская декларация о вооруженном насилии и развитии (Geneva Declaration on Armed Violence and Development), которая ставит целью сокращение вооруженного насилия, как во время конфликтов, так и не относящейся к конфликту обстановке, только-только начали играть роль в этом отношении. ■